

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

доктора философских наук, доцента, Гагарина Анатолия Станиславовича на диссертацию Сысолятина Антона Андреевича на тему: «Страх в контексте понимания природы человека: классические, неклассические и постнеклассические интерпретации», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Диссертационное исследование Сысолятина А.А. посвящено принципиально важной и актуальной для философской антропологии теме – исследованию страха в аспекте его фундаментального обоснования, каковым, безусловно, является природа человека. Можно согласиться с автором, что «страх выражает пограничный, промежуточный характер человека и всегда является последствием опыта взаимодействия с различными пределами и границами, формирующими человека, поэтому именно в изменении представлений о специфике эксцентричности человека можно искать основания для исследования страха в контексте понимания природы человека» (рукопись диссертации, с. 36).

Исследование страха как феномена и как проблемы человеческого бытия осуществлялось на протяжении достаточно длительного периода в истории философии, но наибольшую проблематичность вопрос о страхе получил в XX веке. Разработанный в рамках экзистенциальной философской традиции и представленный в современных философско-антропологических дискуссиях, вопрос о сущности и роли страха в жизни человека не утрачивает свою значимость и сегодня, поэтому можно только приветствовать намерение диссертанта обратиться к такой сложной и важной проблеме.

Как мы выяснили, «страх – сущностный экзистенциал человеческого бытия, который концентрирует внимание на «обратной интенции», обращенной не только «от Я», но и «к Я», со стороны неких сил, субъектов, сущностей, таящих угрозу целостности человека, сотрясающих основы его

существования, разрывающих покровы повседневности (это, прежде всего, страх смерти). Экзистенциал страха осуществляется как обязательное условие бытия, которое проявляется во внутреннем напряжении, возникающем при столкновении двух интенций: личностной – «от Я» – и иной, неличностной – «к Я». Этот процесс осуществляется двояким образом: во-первых, при пассивном отношении к миру как покорном принятии, непринципиальном непротивлении; во-вторых, при активном отношении к миру (противостоянии) как противоположности, антипода и условия мужества, мужественного аскетизма. Синтетическим вариантом этого отношения выступает опора на трансцендирующее «начало мудрости» (в христианстве это «Страх Божий»), т.е. начало открывающегося знания, познания «абсолютной» истины как процесс постижения истины Абсолюта»¹.

Структура диссертации Сысолятина А.А. ориентирована на выявление истоков современных представлений о страхе в его позитивном значении для человека как стратегии самосозидания. Для прояснения выбранной проблематики автор предлагает увидеть в истории формирования философских интерпретаций проблемы страха *классический, неклассический и постнеклассический* периоды.

Такой подход дает возможность актуализировать особенность понимания природы человека в рамках данных подходов и определеннее прояснить особенности сегодняшнего видения проблемы страха и возможных перспектив дальнейших исследований. Следует отметить, что диссертант осознает междисциплинарность и многогранность проблемы, и необходимость прояснения границ исследования страха в философско-антропологическом контексте (рукопись диссертации, с. 28).

Обращаясь к проблеме *классического и неклассического* понимания природы человека, и рассматривая в этом аспекте страх, Сысолятин А.А.

¹ Гагарин А.С. Экзистенция и экзистенциалы человеческого бытия в современной философской антропологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведения. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. II. С. 72.

справедливо указывает, что новоевропейское толкование природы человека, основанное на амбивалентности духовного и телесного начала, предполагает исключительное «неудобство» страха для определения цели и смысла жизни человека.

В диссертации также указывается, что для углубления и дальнейшего развития истолкования страха как экзистенциала принципиальное значение имела философская критика, которую предпринимает Серен Кьеркегор. Как отмечает диссертант, именно Кьеркегор в полной мере «открыл» страх как условие становления человеческого бытия. В диссертации указывается, что «страх соотносится с переживанием своего существования как самой возможности совершать выбор автономно, поэтому у С. Кьеркегора страх приобретает тотальный характер, он всегда связан с переживанием незавершенности положения человека» (рукопись диссертации, с. 63).

Кьеркегоровское понимание сущности человека и природы страха выходит за пределы новоевропейской традиции и устанавливает возможность экзистенциального видения человека, для которого страх уже не столько связан с проблемой сознания и осознания, сколько со свободой. Именно в экзистенциализме открывается значение страха, который производит на человека действие, не достижимое исключительно в человеческом волеии. Диссертант верно выбирает контекст для прояснения сущности страха через демонстрацию взаимосвязи страха и свободы в горизонте существования человека, подчеркивая напряженность постижения человеком собственной участи, борения с ней, без которых не может состояться человеческое бытие.

Таковым делает страх другой важнейший экзистенциал человеческого бытия – смерть. Смерть является экзистенциалом, как подчеркивал М. Хайдеггер, в том смысле, что как *пред-стояние* смерть указывает на конец пребывания в бытии, на «невозможность самой дальнейшей возможности». В рамках экзистенциального понимания человека смерть и знание о ней неразрывно связаны с постижением человеком собственного удела, с настроенностью человека на борьбу, что, по сути, становится

предназначением существования человека и делает его человеком. Диссертант указывает на эту важную связь в своей работе (рукопись диссертации, с. 83-84), обращаясь как к учению М. Хайдеггера, так и к идеям Ж.-П. Сартра, К. Ясперса и А. Камю.

Страх в этом отношении оказывается негативным переживанием, но в этой его негативности кроется положительное значение, на что обращает внимание диссертант: «Именно в этом отрицательном опыте человек получает возможность рассмотреть себя как внутренне присущую его существованию целостность, не детерминированную вещными приобретениями, занятыми статусами или реализуемыми ролями в «нормальном» мире. В качестве фундаментального переживания страх нацелен на то, чтобы продемонстрировать бесосновность вещного (в том числе, биологически или социально детерминированного) существования, при этом открыть принципиальную позитивность «собственного», аутентичного существования» (рукопись диссертации, с. 85).

Последний параграф диссертационного исследования, посвященный видению страха в постнеклассической философской критике интерпретаций природы человека, представляет безусловный интерес в рамках философско-антропологического анализа страха. Диссертант указывает на те теоретические изменения, которые происходят в современной философии, применительно к исследуемой проблеме. Критическая позиция М. Фуко, Ж. Делеза, С. Жижека по отношению к социальным и культурным переменам, произошедшим в XX веке, приводит к переоценке значения страха.

Можно отметить, что постмодернистские и постструктуралистские описания человека лишают страх его фундаментального значения. Возможно, страх опять оказывается «недостатком»? Но А.А. Сысолятин отмечает, что такой подход позволяет прояснить пластичность современного человека и понимания им своей внутренней неопределенности в условиях новых социально-культурных реалий. Позитивное значение страха в рамках данного подхода, видится диссертанту в том, что страх выражает обеспокоенность

человека границами собственного «Я». «Человек не в состоянии скрыть от себя необеспеченность собственной целостности, поэтому переживание страха создает потенциал, который будет способствовать творческой, «практической» работе личности по самосозиданию и поддержанию подобных позитивных для целостности человека эффектов» (рукопись диссертации, с. 113).

В целом можно отметить, что представленное диссертационное исследование отличается концептуальностью, авторский подход, самостоятельной выводов. К достоинствам исследования также стоит отнести обширность контекстуального рассмотрения исследуемой проблемы, что позволяет автору обосновывать свои выводы в кругу актуальных философско-антропологических дискуссий. Также нельзя не отметить хороший стиль и язык текста диссертации.

Вместе с тем, представляется необходимым высказать возникшие в ходе знакомства с диссертационным исследованием вопросы и замечания.

Во-первых, в экзистенциальном рассмотрении проблемы страха в горизонте бытия человека безусловным основанием для сущностного означения этой связи является переживание человеком не только собственной свободы, но также и своего *одиночества*. Именно одиночество как экзистенциал демонстрирует опустошенность «внешнего» существования человека (Блез Паскаль), концентрирует проблематику смысла существования в точке «Я», границами которой оказывается явленная человеку собственная личность во всей совокупности эмпирических условий жизни. Однако в диссертационном исследовании не рассматривается связь страха и одиночества, и не исследуется вопрос о том, как соотносится в рамках неклассического подхода, к которому диссертант относит экзистенциальную философскую традицию (глава 2, параграф 1), природа человека, одиночество и экзистенциальный страх.

Как выявили мы в собственных исследованиях, «одиночество концентрирует смысложизненную проблематику в едином топосе (месте), т.е.

в «центре-точке» Я, окруженном индивидуальными границами. В качестве условий своего проявления этот экзистенциал содержит дистанцирование личности (свободное уединение, закрепление и утверждение ее автономности) и вынужденное одиночество. В регистре интимного (т.е. интенцированного на самого себя) он позволяет через переживание постичь собственную самоданность, произвести самоидентификацию с аутентичным Я, выявить и организовать потенциальную и актуальную смылосодержательную (ценностную) самозаданность человека. Одиночество есть способ выявления сущностных характеристик Я, его самости. Экзистенциал одиночества предстает как итог внутренней самооценки человеком своих отношений с миром и людьми, и как осознание распада духовных и социальных связей, фиксирование ситуации «человек против людей и всего мира». В социальном срезе одиночества сплетены в тугой узел его внешние и внутренние причины – утрата, разрушение полноценных общественных связей, покинутость человека, социальный вакуум и психологическая пустота, заполняемая иллюзиями»².

Во-вторых, несмотря на то, что в диссертационном исследовании задействован широкий круг материалов и источников, в том числе, по отечественной философии (Н.А. Бердяев, Л. Шестов), автор, очевидно, не счел нужным уделить отдельное внимание трудам С.Л. Франка (прежде всего работе «Смысл жизни», приведенной в списке литературы, с. 134 диссертации), который, безусловно, в истории русской философской традиции представляет собой мыслителя, ориентированного на исследование фундаментальных оснований человеческого бытия на фоне глубокого культурного, мировоззренческого, ценностного кризиса европейской цивилизации. Сама работа «Смысл жизни», раскрывающая конфликт противостоящего объективирующей культуре единичного сознания,

² Гагарин А.С. Экзистенция и экзистенциалы человеческого бытия в современной философской антропологии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведения. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 12 (62): в 4-х ч. Ч. II. С. 71.

претендующего на определение «осмысленности» как своего частного эмпирического положения, так и вообще человеческого удела, могла бы стать хорошей базой для того, чтобы предложить концептуальные варианты философской интерпретации места и значения экзистенциалов (и страха, в частности) в жизни современного человека.

И, наконец, хотелось бы попросить диссертанта прокомментировать тот факт, что в работе не используется такое понятие, объясняющее природу человека, как *экзистенциал*. Как представляется, в отсутствие такого понятия в аппарате исследования предмет анализа – страх – выглядит изолированной философско-антропологической категорией. И в этом контексте было бы уместно (видимо, уже в следующих работах диссертанта) рассмотрение сопряженных со страхом экзистенциалов, в частности, *экзистенциала* смерти, поскольку основание страха находится внутри сущностного бытийного конфликта – между осознанием неизбежности смерти и желанием продолжения жизни. Смерть как экзистенциал является средством самоидентификации, а также мотивации, мобилизации и актуализации внутренних потенций экзистирующего человека. Человек экзистенциально идентифицируется через смерть – изменчивое «зеркало бытия». Теряя свое, близкое и интимное, люди приобретают опыт постижения смерти.

Озвученные вопросы и замечания не умаляют достоинств работы, а, скорее, могут быть восприняты в качестве повода для более глубокой дискуссии в ходе защиты диссертации. Результаты представленного к защите исследования, безусловно, обладают научной новизной и в полной мере отражены в 12 публикациях автора, в том числе в 3 статьях в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Публикации и автореферат полностью отражают проделанную соискателем работу и адекватны содержанию текста диссертации.

Таким образом, диссертация «Страх в контексте понимания природы человека: классические, неклассические и постнеклассические интерпретации» является законченным, самостоятельным и оригинальным

квалификационно-научным исследованием. Диссертационная работа соответствует требованиям п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Автор диссертационного исследования Антон Андреевич Сысолятин заслуживает присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.13 – философская антропология, философия культуры (философские науки).

Доктор философских наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
отдела философии
Института философии и права
Уральского отделения РАН

Гагарин
Анатолий Станиславович

« ___ » _____ 2016 г.

Учреждение Российской академии наук
«Институт философии и права Уральского отделения РАН».
620990 г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, 16.
Тел./Факс: (343) 374–33–55. E-mail: admin@instlaw.uran.ru